Чунин Кисаку яростно отплевывался от вездесущего песка. Проклятая песчаная буря появилась совершенно внезапно, вынуждая шиноби Камня срочно сооружать укрытия. И сколько бы каменных преград не ставили, песок все равно проникал в укрытие. Впору бы начать подозревать умысел врага, но была доподлинная информация о том, что Однохвостый еще не обзавелся джинчурики.

— Кисаку-кун, помоги шестнадцатой команде. Их люди не справляются.

— Хай, сенсей!

Было решено, что укрытия воздвигают чунины, так как на случай нападения джонины должны быть полны сил и готовы к схватке.

Прикрывшись дзюцу каменной кожи, он шустро двинулся к шестнадцатой команде. Расстояние между укрытиями было не больше десяти метров, а он чуть было не заплутал в этом песчаном аду.

Добравшись до места назначения, Кисаку начал складывать печати каменной стены. Дзюцу сожрало в два раза больше чакры, чем требовалось обычно. Вездесущий песок был вовсе не их стихией. Неудивительно, что у чунинов не хватило сил.

Тут, внезапно, буря сошла на нет. Улегшийся песок открыл вид на летящий в их сторону черно-красный шар сконцентрированной чакры, метров шестьдесят в диаметре.

— Биджудама!!! — крик близко стоящего к нему джонина был последним, что Кисаку слышал в этой жизни.

***

— Считается!

— Половина? Думаешь…

— Да! На половину больше, чем у тебя!

Наш спор с Шукаку о том, считается ли половина шиноби за вражескую единицу, прервала прибывшая команда Песка. Они должны были отправиться как только стихнет буря. В данный момент половина из них, с бледными лицами, наблюдали за полем боя.

Я окинул зрелище взглядом. Им определенно есть с чего потерять лицо.

Я недооценил Шу. Его песок вездесущ, чудовищно быстр и смертелен. Тех джонинов, кого песок не брал, Шукаку щедро одаривал бомбой биджу. Мы дали уйти двум чунинам, для весточки

Цучикаге. Двух джонинов оставили в живых, но бессознательных и связанных. Пленные.

Бой был… слишком прост. Теперь я понимаю мощь джинчурики на поле боя. Не беря во внимание Однохвостого, я сам с чакрой биджу, текущей по моим каналам, был в разы сильнее, выносливее, крепче и быстрее. Мне ни разу не пришлось использовать инфуин. Каге Камня отправил семь сотен бойцов. И пусть лишь один из них был S ранга, этой мощи хватило бы для победы над Суной. Если бы не было меня. Если бы Четвертый запечатал Шукаку в себя, у меня не было бы и шанса. После этой победы меня впервые в этом мире начал грызть червячок сомнений. Какова должна быть мощь Мадары, джинчурики Десятихвостого? Не пора ли мне начать судорожно искать реинкарнацию Индры и Асуры? Одно я понял точно: я выйду на поле боя лишь как последний аргумент. Если лидеры деревень начнут выпускать своих джинчурики, мир умоется кровью.

— К-кадзекаге--сама, ваши п-приказания? — ко мне подошел чунин Песка. Видимо, джонины решили сделать из него козла отпущения. Во все стороны от меня давила КИ демона. И будет давить еще в течение недели.

Таков выигрыш Шу в нашем пари. И если вы думаете, что я легко отделался, я посоветовал бы вам пообщаться с моими людьми по истечении этой недели.

Черт! Вы только представьте, что будут думать жители деревни?! Кадзекаге подписывает бумаги, от него идет жажда убийства. Кадзекаге завтракает — жажда убийства. Кадзекаге посещает туалет — ЖАЖДА УБИЙСТВА!

— Снаряжение снять. Пленных в допросную. Трупы сжечь. Выполнять.

— Хай!

***

— Так, ты говоришь, одолела в схватке двух джонинов?

— Хай, Кадзекаге-Сама, — Идзи Момочи, глава разведки, смотрел на меня с невозмутимым видом.

— Ну и почему ей в таком случае не дали джонина?

— Кадзекаге-сама! Ей всего тринадцать лет! Она и так самый молодой чунин.

—Мда… Как, говоришь, ее зовут?

— Пакура, Кадзекаге-сама.

— Приведи ее ко мне завтра, у меня будет к ней разговор.

—Хай!

Я вернулся к отчетам, давая понять, что разговор окончен.

Дождавшись, пока за ним закроется дверь, я отложил их в сторону и, потягиваясь, не спеша встал из-за стола.

— Ты смог скрыться от бьякугана, но я воспринимаю мир не только им. Покажись.

От стены отделился силуэт, приобретая очертания мужчины.

— У Данзо-сама к вам деловое предложение, Кадзекаге-сама. Конечно, как у него водится, одно из тех, от которых невозможно отказаться.

— Змеиный бля Санин. — песок окутал Орочимару, сковывая его движения, — И чего этому старику надо?

http://tl.rulate.ru/book/15702/314390